

На правах рукописи

Каргальцев Алексей Витальевич

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА
И РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ ВО II–IV ВВ.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

КАЗАНЬ
2016

Работа выполнена на кафедре истории древней Греции и Рима Санкт-Петербургского Государственного Университета.

Научный руководитель:

Алексей Борисович Егоров,
доктор исторических наук, профессор Института Истории Санкт-Петербургского Государственного университета (г. Санкт-Петербург)
(07.00.03 – всеобщая история)

Официальные оппоненты: Ирина Юрьевна Ващева,

доктор исторических наук, доцент ИМОМИ
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород) (07.00.03 – всеобщая история)

Елена Валентиновна Сергеева,

кандидат исторических наук (г. Великий Новгород) (07.00.03 – всеобщая история)

Ведущая организация:

ФГБОУ УВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)
(г. Москва)

Защита диссертации состоится «16» февраля 2017 г. в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук Д 212.081.01 при Казанском федеральном университете по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д.1, корпус Института международных отношений КФУ, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета – <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 201__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Синицын О. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В исторической науке сохраняется традиционный интерес к становлению Христианской Церкви и ее институтов, взаимоотношению церкви и государства, влиянию христианских идей на сознание людей классической эпохи. Африканская церковь занимает здесь особое место. Карфаген наравне с Римом был крупнейшим христианским центром латинского Запада. Более того, именно в Карфагене, а не в Риме родились христианская латынь и латинское богословие, которые легли в основу всей западной христианской традиции. Карфагенский епископ уже в III в. носил почетное наименование «папа», а сама кафедра успешно соперничала с престолом св. Петра. Тем не менее эта история весьма скоротечна: африканская церковь появляется в конце II в., достигает своего расцвета к середине следующего столетия, но уже в начале IV в. погружается в глубочайший кризис, потеряв былое значение и окончательно уступив первенство Риму. Этот феномен, безусловно, заслуживает внимания и дает материал для широких обобщений при изучении раннего христианства в целом. Таким образом, в центре внимания данной работы находятся генезис и эволюция христианской церковной организации римской Африки и одновременно местной христианской общины. Заметим сразу, что это не синонимичные понятия (местная церковь и сообщество христиан Африки вообще): последнее гораздо более широкое, поскольку включает в себя всевозможные гетеродоксальные, то есть еретические, течения. Не последнюю роль в становлении церкви в Северной Африке сыграло местное пунийское и берберское население, культура которого оказала значительное влияние на все стороны развития местной христианской традиции. К сожалению, в обширнейшей историографии, посвященной африканской церкви, должное внимание региональной специфике уделялось не всегда, и сама тема стала предметом пристального исследования ученых лишь во второй половине XX в. Не менее актуальной является тема антихристианских гонений со стороны римского государства, особенно после того, как в XX в. церковь столкнулась с беспрецедентными по жестокости и продолжительности преследованиями. В последние годы появилось немало работ, посвященных отдельным сюжетам истории африканской церкви, тем не менее в отечественной историографии

до сих пор нет полноценного исследования, посвященного ее генезису, специфике и месту в истории христианства. Отчасти это объясняется тем, что в советский период христианская тематика была одной из периферийных и внимание ей уделялось лишь в контексте социально-экономической истории античности, а дореволюционных ученых более привлекали сюжеты, посвященные церкви на Востоке. Современная же научная мысль носит все более специализированный характер, иными словами, ученые обращаются к частным сюжетам, не затрагивая проблему генезиса христианства в Африке в целом.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования в работе является христианская община римской Африки, ее становление, развитие и специфика в христианском мире. Предмет исследования — это свидетельства о местной христианской традиции, среди которых труды церковных авторов и агиография, памятники римской истории и пунийско-берберской религиозности.

Цель и задачи работы. Цель исследования состоит в реконструкции связной картины происхождения, становления и развития христианской общины в римской Африке от момента зарождения до эпохи Великого гонения Диоклетиана (180–305 гг. н.э.).

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. Показана культурно-историческая специфика Северной Африки в пунийский и римский периоды, рассмотрены основные социально-политические и культурно-религиозные феномены, нашедшие отражение в истории местной христианской церкви.

2. Выявлены истоки африканской церкви Северной Африки, в частности критически рассмотрена существующая источниковая база и гипотезы в историографии.

3. Рассмотрены основные этапы развития местной церкви, выявлены причины основных структурных изменений, отражена роль выдающихся деятелей местной церкви, рассмотрены основные этапы взаимоотношений церкви и государства, изучена специфика внутренних конфликтов и расколов внутри местной христианской общины.

4. Изучена региональная специфика местной церкви, в частности обоснован тезис о влиянии пунийско-берберской культуры на характер христианской проповеди в Северной Африке.

Хронологические рамки работы. Хронологические рамки работы простираются от 180 г. — первого свидетельства о христианах в Африке, до 305 г. — сложения Диоклетианом императорской власти и окончания Великого гонения на Западе. Выбор нижней границы обусловлен тем, что само это время — самостоятельный период в истории раннего христианства. Привлечение более поздних сюжетов, например рассмотрение жизни и взглядов одного из величайших христианских мыслителей, североафриканца Августина, несомненно, обогатило бы эклезиологическую картину, но концептуально не добавило бы чего-то нового, поскольку его наследие было в полной мере востребовано уже другой церковью и в другое время. Иным образом обстоит дело с верхней хронологической границей. Очевидно, что, поскольку африканская церковь возникла в специфических условиях развития местного социума, собственно христианские сюжеты необходимо предварить описанием культурно-политической специфики региона в целом. Такой подход может вызвать справедливые упреки в адрес автора диссертации в попытке чрезмерного обобщения слишком обширного материала. Эта опасность, безусловно, принималась во внимание, однако, исходя из заявленной темы, целью данной работы является не попытка написать всеобъемлющую историю христианства или римской Африки, а воссоздание связной картины происхождения, становления и развития церкви в регионе от момента зарождения до времени Диоклетиана, то есть в период ее самостоятельности и гонений со стороны римского государства.

Методологическая основа работы. Методологической основой работы является принцип историзма, который представляет собой рассмотрение исторических событий и явлений в хронологическом развитии и во взаимной связи друг с другом. В исследовании широко применяется метод системного анализа, заключающийся в комплексном исследовании различных видов исторических источников (произведений языческих и христианских авторов и эпиграфических документов). Историко-филологический метод необходим при рассмотрении тех вопросов, где требуется анализ и определение этимологии и семантики тех или иных терминов, встречающихся в источниках, в особенности касающихся церковной организации. Сравнительно-исторический метод позволяет выявить изменения, произошедшие с момента

возникновения африканской церкви в течение определенного исторического периода. Историко-генетический метод помогает определить причины изменений, происходивших в африканской церковной организации в определенный период времени.

Научная новизна работы. Научная новизна работы определяется тем, что в отличие от большинства современных исследований по истории церкви в римской Африке в данной диссертации отдельные взгляды и деяния местных христиан объединены в общем историческом исследовании и рассмотрены в динамике их исторического развития. Подобный подход в дальнейшем даст возможность построить целостную историческую модель истории ранней церкви. Также впервые в отечественной историографии рассмотрена специфика африканской церкви в контексте влияния пунийско-берберской культуры на формирование теологии местной христианской общины. Кроме того, изучена специфика местной христианской традиции, которая позволяет говорить о региональных особенностях африканской церкви.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что материал диссертации и наиболее значимые выводы могут быть использованы как при чтении общего курса лекций по истории древнего Рима и истории раннего христианства, так и при разработке спецкурсов и спецсеминаров по отдельным сюжетам истории римской Северной Африки, а также для дальнейших научных исследований в этих областях.

Апробация основных положений работы. Диссертация обсуждалась по отдельным разделам и полностью на заседаниях кафедры истории древней Греции и Рима Санкт-Петербургского государственного университета. Результаты исследований докладывались в выступлениях на научных конференциях «XVII Сергеевские чтения» (Москва, исторический факультет МГУ, 2–4 февраля 2011 г.), «Жебелевские чтения – XIII» (Санкт-Петербург, исторический факультет СПбГУ, 26 – 28 октября 2011 г.), «Жебелевские чтения – XIV» (Санкт-Петербург, исторический факультет СПбГУ, 31 октября – 2 ноября 2012 г.), «XVIII Сергеевские чтения» (Москва, исторический факультет МГУ, 4–6 февраля 2013 г.), «Жебелевские чтения – XV» (Санкт-Петербург, исторический факультет СПбГУ, 30 октября – 1 ноября 2013 г.), «Жебелевские чтения

– XVI» (Санкт-Петербург, исторический факультет СПбГУ, 29–31 октября 2014 г.) «XIX Сергеевские чтения» (Москва, исторический факультет МГУ, 2–4 февраля 2015 г.).

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Северная Африка испытала значительное влияние пунийской культуры, а позднее была романизована, однако романизация проходила неравномерно в отдельных провинциях; влияние греческой культуры в Северной Африке было сравнительно небольшим.

2. Ко времени правления Северов африканские провинции достигают вершины своего расцвета, а также повышается роль африканцев в политической и культурной жизни Империи.

3. Несмотря на то, что истоки африканской церкви неясны, коренное население изначально составляло значительную часть местной общины, особенно в провинциях, которые были романизированы в меньшей степени (Нумидия, Мавретания).

4. В трудах Тертуллиана можно видеть не просто увлечение «фригийской ересью», но попытку с ее помощью решить важную ецклезисологическую проблему совмещения земной и небесной Церкви.

5. В период епископства Киприана Карфагенского была выработана теория так называемого «монархического епископата», основанная на обладании епископами даров благодати, однако она была построена не на авторитаризме предстоятелей, а на верховенстве авторитета церковных соборов.

6. Северная Африка стала родиной христианской латыни, а африканская агиография составила основу местной проповеди.

7. Африканские ереси и расколы носили преимущественно дисциплинарный характер, и между ними может быть прослежена взаимосвязь.

В трудах христианских писателей Северной Африки можно увидеть элементы местного патриотизма, который питал христианскую проповедь.

Источниковая база исследования. Основной категорией источников, которыми мы располагаем для реконструкции истории африканской церкви, являются письменные нарративные памятники: труды христианских авторов, а также греко-римская историография. Первая группа представлена выдающейся плеядой североафриканцев:

Минуцием Феликсом, составителем диалога «Октавий», Тертуллианом, который написал около сорока трактатов, посвященных апологетической, полемической, экклезиологической, сотериологической и нравственной проблематике (до нас дошло 31 его сочинение, еще 14 не сохранились), Киприаном, обширная переписка которого, состоящая из более чем восьмидесяти посланий, является ценнейшим источником по истории церкви середины III в., Арнобием, автором апологетического трактата «Семь книг против язычников», и Лактанцием, церковным историком и апологетом.

Особняком здесь стоят Евсевий Памфил, его «Церковная история» охватывает весь исследуемый период, хотя Африка и не находится в центре внимания, Иероним Стридонский, которому принадлежит сборник биографий «О знаменитых мужах», содержащий подробные сведения о крупнейших представителях африканской церкви, и Августин, поскольку в своих письмах он нередко обращается к ранней истории христианства в Африке.

Особую группу источников составляют агиографические памятники, которые имеют исключительную важность для данного исследования. «Акты мучеников Скилии» (180 г.) — первое известное аутентичное свидетельство об африканской церкви и одновременно это первый христианский памятник на латинском языке. В историографии идут оживленные споры относительно первенства латинской и греческой редакций «Актов», но вне зависимости от их исхода, никто не ставит под сомнение факт, что церковная латынь появилась именно в Африке. Кроме того, в контексте работы особую роль играет то, что уже среди мучеников Скилии упоминаются имена собственно африканцев, которые, как представляется, изначально входили в местную христианскую общину и привнесли в христианскую традицию свою религиозную культуру. Огромное значение имеет «Мученичество Перпетуи и Фелицитаты» — памятник времени правления Септимия Севера (203 г.). Это обширное повествование о знатной женщине Перпетуе и ее товарищах, которые были осуждены в Карфагене за исповедание христианства и погибли на арене амфитеатра. Памятник содержит массу интересных подробностей, позволяющих судить о социальной структуре африканской церкви, определить степень ее ортодоксальности, выявить модели поведения христиан во время гонения, ставшие эталоном для африканцев. Кроме

того, последующая африканская агиография стилистически и сюжетно восходит к «Мученичество Перпетуи и Фелицитаты». Особое место в этом перечне занимает «Житие и мученичество Киприана Карфагенского» — памятник времени гонения Валериана (258 г.). Это первое известное латинское сочинение, составленное в жанре «Жития», которое стало образцом для последующей традиции, кроме того, это ценнейшее свидетельство о жизни карфагенского епископа. Наконец, сохранилась еще одна группа памятников времени Великого гонения — это преимущественно военные мученичества: «Акты Максимилиана», «Мученичестве вексиллария Фабия», «Мученичество ветерана Типасия» и др. Аутентичность этой группы памятников традиционно ставится под сомнение, однако общепризнано, что все они содержат надежное историческое ядро.

В связи с этим необходимо отметить, что автор данного исследования не признает плодотворность гиперкритического подхода к изучению ранней римской истории. Разумеется, подходить к любому сообщению традиции о раннем периоде римской истории нужно с осторожностью и, по возможности, необходимо проверять ее при помощи других доступных свидетельств (в том числе археологических и эпиграфических). Вместе с тем отказываться от признания достоверности или как минимум существования надежного исторического ядра внутри агиографических свидетельств представляется ошибочным.

Другая большая группа письменных источников — сочинения греческих и римских историков. Так о ранней истории Африки и карфагенском периоде сообщают Геродот, Саллюстий, Юстин и Аппиан.

Отдельную группу составляют греческие и римские авторы, которые упоминают христиан: Тацит, Плиний Младший и Светоний. Особую проблему представляют памятники по истории III в., среди которых отдельно нужно упомянуть источник, известный под названием «История августов», вокруг которого развернулась широчайшая дискуссия относительно авторства, времени создания, использованных источников и, что важнее, достоверности приводимых сведений. По всем этим вопросам существует широчайший спектр мнений, а общее отношение к сведениям *Scriptores historiae Augustae* колеблется от в целом доверительного до полного отказа в какой бы то ни было

ценности. Тем не менее, отдельные фрагменты, которые не противоречат свидетельством других историков, описавших события III в.: Диона Кассия, Аврелия Виктора, Евтропия, Иоанна Зонары, Зосима.

Что касается эпиграфических источников, то в рамках работы они носят вспомогательный характер и востребованы при изучении реконструкции Карфагена и других городов римской Африки, порядка отправления императорского культа, деятельности отдельных римских чиновников, например гонителя христиан Вигеллия Сатурнина. Наконец, эпиграфические данные позволяют проанализировать состояние местной иудейской общины, а также содержат ценнейшие сведения о пунийской культуре и религии. Кроме того, при исследовании религиозной политики римских императоров нами были использованы нумизматические и папирологические данные.

Степень разработанности темы. История становления христианства в римской Северной Африке всегда привлекала интерес исследователей античности, историков Ранней Церкви. Основоположником в изучении многих важнейших проблем римской истории стал выдающийся английский историк античности Эдуард Гиббон (1737–1794). В своей знаменитой «Истории упадка и разрушения Римской империи» он уделил большое внимание Северной Африке, в частности выдвинул гипотезу о существовании у африканцев особого патриотизма, который питал их противостояние с римлянами в течение всего периода античности¹. В XIX в. в основном было принято рассматривать труды и взгляды отдельных христианских писателей (Тертуллиана, Киприана, Арнобия) в отрыве от социально-политического контекста соответствующего периода римской истории. Кроме того, игнорировалось влияние местной пунийско-берберской культуры. Так, по мнению Ст. Гзеля, Северная Африка не имела собственной истории². Таким образом, несмотря на то, что анализ отдельных трудов христианских писателей, агиографической традиции, а также обзор процессов, проходивших в римской Африке, были сделаны еще в классических трудах, вопросы

¹ Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи / Пер. с англ. В. Н. Неведомского. М., 2001.

² Gsell S. Histoire ancienne de l'Afrique du Nord. T. 1: Les conditions du développement historique: Les temps primitifs, la colonisation Phénicienne et l'Empire de Carthage. Paris, 1913. P. 112.

возникновения и дальнейшего исторического развития африканской церкви оказались недостаточно разработаны в этих исследованиях.

Вместе с тем именно на рубеже XIX–XX вв. были заложены некоторые концептуальные подходы к изучению африканского христианства, проанализирован огромный пласт агиографических источников (П. Монсо, П. Франчи де Кавальери), высказаны соображения в отношении аутентичности отдельных памятников и об огромном влиянии агиографии на христианскую культуру Северной Африки в целом³.

XX век обогатил изучение христианства в Африке многими новыми концептуальными идеями. Важной вехой в историографии стали работы французских исследователей 50–60 гг. XX в. Ш.-А. Жюльена, Ж. Шарля-Пикара, М. Ле Гляя, возникшие под влиянием широкого антиколониального движения в Северной Африке⁴. Ученые, по сути, впервые обратили пристальное внимание на коренное население стран Магриба. В этот период проделана значительная работа по сбору и изучению местной эпитафики, скульптуры, монументальных памятников. С этого времени в научной литературе впервые встал вопрос о влиянии берберо-пунийской культуры на формирование христианской традиции в Африке.

Важным шагом в развитии раннехристианских исследований стало применение социологического подхода, представленного в основном англо-американскими учеными, в рамках которого развитие христианской мысли рассматривалось в контексте широкой социальной проблематики (У. Х. К. Френда, Т. Д. Барнс)⁵. Среди работ

³ Monceaux P. *Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne depuis les origines jusqu'à l'invasion arabe*. T. 1–7. Paris, 1901–1923; Franchi De' Cavalieri P. 1) *Gli Atti dei SS. Montano, Lucio e compagni*. Roma, 1898; 2) *La Passio SS. Mariani et Jacobi*. Roma, 1900; 3) *Osservazioni sulle leggende dei ss. martiri Mena e Trifone*. 2. *Della leggenda di s. Pancrazio Romano*. 3. *Intorno ad alcune reminiscenze classiche nelle leggende agiografiche del IV secolo*. Roma, 1908; 4) *Della Passio sanctarum Maximae, Donatillae, et Secundae // Note agiografiche* / Ed. P. Franchi de'Cavalieri. Fas. 8. Città del Vaticano, 1935.

⁴ Charles-Picard G. *Les religions de l'Afrique antique*. Paris, 1954; Charles-Picard G. *La civilisation de l'Afrique romaine*. Paris, 1959; Le Glay M. *Saturne africain. Monuments I: L'Afrique proconsulaire*. Paris, 1961; Bénabou M. *La résistance africaine à la romanisation*. Paris, 1976.

⁵ Frend W. H. C. *The Rise of Christianity*. Philadelphia, 1984; Barnes T. D. *Tertullian. A historical and literary study*. 2 ed. Oxford, 1985.

этого направления можно выделить также сочинение Ф. Декре, которое непосредственно относится к теме диссертации⁶.

Наконец, в современных работах были вновь изучены многие спорные сюжеты африканской истории христианства. Это касается и отдельных персоналий (Д. Кларк, Х. М. Циллинг)⁷, и ряда проблем общего плана: характера африканских ересей, формирования местной еkkлезиологии, проблема мученичества и др. (Д. Д. Данн).

Отдельно следует упомянуть работы, посвященные христианской агиографии, имеющие исключительную важность для данного исследования: это издания раннехристианских «Мученичеств» Г. Музурилло и А. А. Р. Бастиансена⁸. Эти работы не только включают перечень оригинальных текстов и переводов памятников, признанных в настоящее время аутентичными, но и содержат подробный текстологический и исторический комментарий к ним. На сегодняшний день это, пожалуй, наиболее полные и авторитетные работы подобного рода.

В российской дореволюционной историографии исследования носили преимущественно патрологический характер. Большим шагом стала попытка организации переводов и изданий трудов всех ранних христианских писателей. Работа над переводами латинских авторов была поручена Киевской Духовной Академии. К сожалению, революция помешала завершению этой работы (апология Арнобия «Семь книг против язычников» была напечатана одной из последних в 1917 г.), тем не менее сделанные тогда переводы и исследования составляют и в наше время основу для изучения данных текстов.

Отсутствие в советский период крупных работ об африканской церкви отчасти компенсировалось трудами, посвященными римской истории Северной Африки. Здесь важную роль играют труды И. Ш. Шифмана, Ю. Б. Циркина⁹. К римской Африке периода

⁶ Decret F., Fanfar M. *L' Afrique du Nord dans l'antiquité: histoire et civilisation des origines au Ve siècle*. Paris, 1998.

⁷ Clarke G. W. *The Letters of St. Cyprian of Carthage*: 4 vol. Ramsey, 1983–1989; Zilling H. M. *Tertullian. Untertan Gottes und des Kaisers*. Paderborn, 2004.

⁸ Musurillo H. *Acts of the Christian Martyrs*. Vol. 2. Oxford, 1972; Bastiaensen A. A. R. *Atti e Passioni dei Martiri* / 2 ed. Milano, 1990.

⁹ Шифман И. Ш. *Возникновение Карфагенской державы*. М.; Л., 1963; Циркин Ю. Б. *Карфаген и его культура*. М., 1986.

принципата обращается А. Б. Егоров¹⁰. Нельзя не упомянуть работы А. Д. Пантелеева и Е. В. Сергеевой¹¹. Так, А. Д. Пантелеев обращается к агиографической проблематике и общеисторическому контексту становления христианства в античности. Работы Е. В. Сергеевой непосредственно относятся к проблематике диссертации, в частности подробно исследуется генезис христианской общины в Северной Африке. Также следует упомянуть труды М. М. Казакова¹².

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы, сформулированы цель и основные задачи исследования, дан подробный обзор источниковой базы и обзор историографии.

Первая глава «Социально-политическое развитие Северной Африки до начала III в.» рассматривает вопросы, связанные с историей региона до времени правления Северов и генезисом местной христианской общины. **Первый параграф** посвящен выявлению границ исследуемого региона, вводится понятие Северной Африки, как его представляли римляне, то есть территории, расположенной западнее Ливии, которая вошла в Карфагенскую державу, а позднее на ее месте появились соответствующие римские провинции. Дается краткий обзор географии региона, специфика которого состояла в удобстве колонизации по морю и в изолированности от остальной Африки, а также характеризуется местное берберское население.

Во **втором параграфе** речь идет о карфагенском периоде Северной Африки. В рамках этого обзора определена специфика колонизации

¹⁰ Егоров А. Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985.

¹¹ Амосова Е. В. Гонения на христиан и кризис античного мирозерцания. Дисс. ... канд. ист. наук. Новгород, 1998; Пантелеев А. Д. Христианство в Римской империи во II-III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства): Автореф. дисс. ... на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. СПб., 2004.

¹² Казаков М. М. Особенности христианизации Северной Африки // Христианское чтение. 2014. № 2. С.46–61.

региона, которая заключается в том, что Карфаген, Утика и другие города были основаны выходцами из Тира и сохраняли культурные и политические связи с метрополией. Также финикийские переселенцы, очевидно, столкнулись с сопротивлением берберского населения в момент колонизации, но в целом финикийская культура оказала значительное влияние на местное население. Отдельно рассматривается вопрос о степени эллинизации Северной Африки, и делается вывод о том, что распространение греческого языка и культуры имело место лишь в крупных городских центрах. Несмотря на скромные свидетельства источников, деятельность пунийцев в Африке можно оценить как весьма успешную. Ими были основаны крупнейшие города региона, которые пережили падение Карфагена и составили основу римских провинций. Широкое распространение получил пунийский язык, который использовался наравне с берберским. Наконец, огромное значение в истории региона сыграла пунийская религиозная культура. Культы Баал-Хамонна и Танит с их строгим аскетизмом и вниманием к практической стороне почитания получили широкое распространение и оказали огромное влияние на религиозные взгляды берберов.

В третьем параграфе рассмотрена история собственно Римской Африки от появления первых провинций до времени Северов. Здесь огромную роль играет вопрос о романизации региона. Феномен романизации, сформулированный Т. Моммзенем, предполагал насильственное распространение римской цивилизации, завоеванных территориях, инструментами которой стало подчинение местных политических центров на территории Африки, Нумидии и Мавретании, а также политика колонизации¹³. Также приводится дискуссия о феномене романизации в современной историографии, которая критически оценивает концепцию Т. Моммзена. Итогом римского завоевания стало разрушение Карфагена и мероприятия римских властей по освоению новой провинции, которые столкнулись с известными трудностями вследствие внутривосточной борьбы в Риме (противостояние Гракхов и их противников), однако не были прекращены. Одновременно с этим отмечается, что многие крупные карфагенские города, которые приняли сторону римлян в III Пунической войне, как, например, Утика, Гадрумет, Тапс, не только не пострадали,

¹³ Mommsen T. Römische Geschichte. Bd 5. Berlin ; Leipzig, 1885. S. 1–6; 225–227.

но и сохранили в ограниченных масштабах свою политическую и религиозную культуру. Падение Карфагена также привело к появлению централизованного берберского государства Масиниссы, цари которого оказали впоследствии значительное сопротивление римлянам. Все это указывает на то, что параллельно с романизацией части Северной Африки берберо-пунийская культура продолжала развитие в регионе. Интенсивное освоение Африки римлянами начинается с возрождения Карфагена при Цезаре и выведения многочисленных колоний в правление Юлиев-Клавдиев. Этот процесс, тем не менее, в большей степени затронул Проконсульскую провинцию, влияние римской культуры в остальной Северной Африке было меньшим. Энергичная политика римского правительства в регионе привела к тому, что ко времени Северов Римская Африка превратилась в одну из наиболее развитых областей Империи, возросло и ее политическое влияние, поскольку в III в. многие императоры были уроженцами Африки.

Отдельно в параграфе дается анализ религиозной культуры региона и делается вывод о смешении берберо-пунийских и римских культов в период Империи. Со времени Августа в Римской Африке получает обширное распространение императорский культ. Однако, во-первых, фламины императорского культа нередко выступали здесь жрецы богов берберо-пунийского пантеона, что позволяет предположить местную специфику его отправления, во-вторых, под видом почитания божественных покровителей императоров продолжал почитаться Баал-Хамон и другие пунийские божества. Искренними почитателями императорского культа выступали, пожалуй, лишь римские колонисты и ветераны.

Во **второй главе** «Появление и развитие христианской церкви в Северной Африке до середины III в.» прослеживается генезис христианской общины Северной Африки, анализируются истоки ее формирования, прослеживается влияние местной религиозной культуры.

В **первом параграфе** идет речь об иудейской диаспоре Северной Африки. Этот сюжет неизбежно возникает, когда речь заходит о распространении христианства в той или иной части Средиземноморья, поскольку именно Палестина была колыбелью христианства, и именно среди иудеев диаспоры прозвучала первая христианская проповедь

в греко-римском мире. Логика подсказывает и в Римской Африке искать корни местной христианской общины именно в иудейской среде. Однако доступный круг источников не позволяет говорить о сколь-нибудь крупных иудейских колониях в регионе в карфагенский и римский период. Анализ сочинений христианских писателей, в частности Тертуллиана, также указывает на слабую взаимосвязь христиан и иудеев в Африке.

Второй параграф посвящен выявлению истоков христианской общины Северной Африки. Первые свидетельства об африканских христианах сохранились в жанре мученичества: «Акты мучеников Скилии», а также свидетельства языческого грамматика IV в. Максима Мадаврского о первомученике Намфамо из Нумидии. «Акты», несомненно, восходят к оригинальным протоколам допроса группы христиан Скилии во главе со Сператом, осужденных в 180 г., и были составлены кем-то из единомышленников. Известную проблему представляет локализация города Скилии, лишь греческая редакция текста указывает на расположение его в Нумидии. Дополнением к этому может служить и упоминание о первомученике Нумидии. Высказанная в историографии точка зрения о том, что Намфамо мог принадлежать к радикальным кругам движения донатистов, на наш взгляд, не состоятельно, поскольку Августин, корреспондент Максима Мадаврского, дает самую высокую оценку Намфамо, а, кроме того, речь, по всей видимости, идет о ком-то давно погибших христиан. Кроме того, среди мучеников Скилии были верующие с традиционными африканскими именами. Все это вместе позволяет утверждать, что к концу II в. христианство вышло за пределы Карфагена и Проконсульской провинции и нашло распространение в среде берберского населения. Среди версий о том, каким образом христианство попало в Африку, проанализировано влияние иудеев диаспоры, рассмотрены возможность проникновения их из Рима и евангелизация Африки малоазийскими переселенцами. Первая версия представляется недостаточно основательной в силу незначительности иудейской диаспоры в Карфагене и других городах, а также потому, что к концу II в. евангелизация через иудейскую среду была уже невозможно. Контакты африканских и римских христиан, несомненно, имели место, однако сами африканцы не указывают на римскую кафедру как на основательницу их церкви. Евангелизация

Африки малоазийскими христианами представляется весьма вероятной, поскольку первыми епископами Карфагена были греки, а также среди первых верующих Северной Африки получила распространение «фригийская ересь» — монтанизм.

Третий параграф посвящен жизни и деятельности одного из крупнейших христианских писателей Северной Африки Тертуллиана. Реконструкция биографии Тертуллиана является достаточно сложной задачей, поскольку из-за того, что он в середине жизни уклонился в ересь монтанизма, христианские авторы длительное время обходили его вниманием, хотя официально карфагенский апологет никогда не был осужден Церковью. На наш взгляд, нет серьезных оснований ставить под вопрос, что он родился и вырос в Карфагене и был пресвитером местной церкви, в то время как его полный разрыв с общиной и создание собственной церкви «тертуллианистов» кажется менее вероятным.

Значительный интерес представляют экклезиологические взгляды Тертуллиана. Концепция, сформулированная им в начале служения, предполагает неразрывность земной и небесной Церкви. Первая является, по сути, собранием святых и представляет собой образ тела Христа. Однако по мере полемики с ересями Тертуллиан приходит к глубокому разочарованию в церковных делах и находит утешение в «новом пророчестве», то есть видит в строгом аскетизме монтанистов и их пророчествах подлинную Церковь. Длительный спор в историографии относительно характера монтанизма у Тертуллиана позволяет, на наш взгляд, предположить, что сам карфагенский пресвитер не отделял себя от Вселенской Церкви и полагал монтанистов лучшими христианами. Этому способствовало то обстоятельство, что на Западе монтанизм так и не был в полной мере осужден как ересь. Взгляды Тертуллиана, в первую очередь, его одобрительное отношение к мученичеству и ригоризм, оказали значительное влияние на африканских христиан.

Третья глава «Африканская церковь и Римское государство в период кризиса III в. и в эпоху домината» содержит подробный анализ политики римского государства в отношении христиан в Северной Африке. Также в главе рассматривается развитие христианской церковной организации при епископе

Киприане Карфагенском и формирование модели так называемого «монархического епископата».

В первом параграфе проанализировано положение Империи в «период кризиса 3 в.» и в эпоху домината, дано определение самому понятию «кризиса», рассмотрена критика феномена «кризиса» в современной историографии, сделано заключение о приемлемости использования данного термина и концепции в целом для характеристики эпохи середины III в. В разделе, посвященном доминату, рассмотрены основные мероприятия внутренней политики Диоклетиана, в особенности изменения идеологии императорского культа.

Во втором параграфе анализируется правовое положение христиан к моменту появления церкви в Африке, а также анализируются масштабные антихристианские гонения Деция, Валериана и Диоклетиана. Сделана попытка проанализировать причины, толкнувшие императоров к началу гонений. В особенности это касается гонения Деция, антихристианская направленность политики которого представляется наиболее спорной. В частности, на основе обнаруженных в Египте либелл (свидетельств о принесении жертв по указу Деция) делается вывод о том, что в жертвоприношениях, организованных императором, участвовало все население Империи, а кроме того, в многочисленных случаях христиане не подвергались казни, как того требовало законодательство, а томились в тюрьме до самого окончания преследования. Все это позволяет сделать вывод о том, что христиане были скорее случайными жертвами религиозной политики Деция.

При реконструкции мотивов антихристианской политики Валериана учитывается бедственное положение, в котором находилась Империя в тот период. Таким образом, в христианах могли видеть врагов государства и сваливать на них вину за гнев богов. Тем не менее, обращает на себя внимание избирательная политика преследований — гонениям подвергаются только клирики, а кроме того, взамен казни многие верующие отправлялись на принудительные работы в рудник.

Великое гонение Диоклетиана — наиболее жестокое и продолжительное преследование христиан в римской истории (303–304). При его анализе следует учитывать непоследовательность политики Диоклетиана, который издал четыре антихристианских эдикта, а также то обстоятельство, что в областях, подчиненных

тетрархам, политика была различной. Галлерий — организатор всей антихристианской кампании — проявил наибольшую жестокость, в то время как в Северной Африке, подчиненной Максимиану, гонения были непродолжительны и сопровождались меньшими жертвами.

Второй параграф посвящен жизни и деятельности епископа Киприана Карфагенского. Поскольку информация о раннем периоде жизни епископа не сохранилась, предпринимается попытка реконструировать ранние годы его жизни, в частности высказывается предположение о принадлежности Киприана к городской верхушке Карфагена и получении им прекрасного образования, что стало одной из причин его избрания на кафедру. Анализируются последствия бегства Киприана во время гонения Деция. В 251 г. после возвращения в Карфаген Киприан организует поместный собор с участием клириков и мирян с целью решения судьбы отступников и умиротворения церкви. Споры вокруг решения проблемы отступников привели к конфликту с римской кафедрой, но собор 251 г. принял римскую практику примирения с ними — в Церковь возвращались находящиеся при смерти и не запятнавшие себя участием в языческих жертвах при надлежащем покаянии, в результате конфликт был исчерпан. Позднее практика поместных соборов стала ежегодной до самой смерти епископа в 258 г. В этот период происходит оформление так называемого «монархического епископата» — системы церковного устройства, основанной на безусловном авторитете епископа в духовных и светских делах своей общины. Формой ограничения власти выступали поместные соборы, кроме того, Киприан детально разрабатывает процедуру епископских выборов, которая подразумевала многоступенчатый процесс с участием клириков и мирян. Границы власти епископа приравниваются к границам действия Благодати Божией, что получает выражение в максиме — «Вне Церкви нет спасения». Это установление стало причиной споров о признании крещения, совершенного в еретических общинах, а также совершенного теми пресвитерами и епископами, которые потеряли общение с карфагенской кафедрой, что привело к очередному конфликту между Киприаном и римской кафедрой в лице ее нового предстоятеля Стефана в 254–256 гг., который отрицал принятую в Африке практику не признавать крещение всех отступников. Спор так и не был улажен, но прекратился сам собой

после смерти обоих епископов. В 257 г. эдиктом римского императора Валериана христианские клирики подверглись новому преследованию и были отправлены в изгнание. Киприан после допроса проконсулом Аспасием Патерном отправился в ссылку в Курубис, а в 258 г. последовал новый эдикт Валериана, требующий казни христианских епископов, пресвитеров и дьяконов. Киприан вернулся в Карфаген и был осужден проконсулом Галерием Максимом к усекновению мечом. После казни тело Киприана было торжественно похоронено верующими.

В третьем параграфе анализируется жизнь и творчество христианского апологета рубежа III–IV вв. Арнобия. Арнобию принадлежит крупное сочинение «Семь книг против язычников», составленное, как считается, по просьбе епископа города Сикка. Анализ взглядов Арнобия представляет огромный интерес. Безнравственный характер отдельных мифологических сюжетов был очевиден и римским авторам, например Цицерону, которого Арнобий активно цитирует. Тем не менее «Семь книг против язычников» — яркое свидетельство кризиса традиционной греко-римской религии, безуспешную попытку возрождения которой предпринял Диоклетиан. Именно упадок язычества можно рассматривать как один из важных факторов успеха христианской миссии. При этом обращает на себя внимание незнание Арнобия с текстом Библии. Очевидно, она не была главным инструментом миссионерства в Африке.

Четвертая глава «Северная Африка как очаг формирования христианской культуры Запада» посвящена специфике и роли африканской церкви в христианском мире.

В первом параграфе рассматривается феномен рождения христианской латыни. Предпринята попытка ответить на вопрос, почему именно в Северной Африке, а не в каком-либо другом регионе Римской империи. Можно выделить несколько факторов. Несмотря на то, что римская христианская община появляется на полтора столетия раньше африканской, она оставалась грекоговорящей до середины III в., да и основу ее изначально составляли эллинизированные иудеи, а позднее представители греческого Востока. Также римская община первой подвергалась преследованиям со стороны государства, что затрудняло христианскую миссию среди жителей города. В других

западных регионах Империи, например в Галлии, она не была такой многочисленной и сплоченной.

Особенностью корпуса христианских латинских памятников явилось то, что до времени Иеронима не появилось латинского перевода Священного Писания. Отдельные христианские авторы, например Тертуллиан или Киприан, цитируя книги Библии, но, очевидно, эти переводы носили фрагментарный характер. Спецификой африканской церкви было то, что не слова Евангелия, а культ мучеников был главным нервом христианской проповеди. В этом можно увидеть несомненное влияние местной религиозной культуры, восходящей к строгой финикийской традиции. Именно в Африке формируется корпус агиографических памятников, включающий акты, пассионы и наиболее ранний пример жития Киприана Карфагенского.

Второй параграф посвящен феномену североафриканского мученичества. Очевидно, высказанный ранее тезис о специфике христианской культуры Северной Африки нуждается в подтверждении. В рамках параграфа рассмотрено несколько примеров африканской агиографии. Так, «Мученичество Перпетуи и Фелицитаты» содержит, как считается, обращение к традиционной религиозности Северной Африки. Так, Перпетую и ее товарищей накануне травли зверями пытаются одеть в одеяния Цереры и Сатурна, под которыми угадываются местные Танит и Баал-Хамон. В этой связи Ж. Шарль-Пикар высказал предположение, что в Северной Африке в римское время продолжали приносить человеческие жертвы под видом зрелищ¹⁴. Данная гипотеза столкнулась с серьезной критикой в историографии, однако было бы неправильно отрицать само влияние местной религиозной культуры.

Другой пример африканской агиографии — житие Киприана Карфагенского, составленное дьяконом Понтием. Это агиографический памятник интересен не только как раннее произведение в своем жанре, но и как апология карфагенского епископа. Очевидно, бегство Киприана во время гонения Деция легло мрачным пятном на всю его биографию, и даже мученическая смерть предстоятеля не смогла

¹⁴ Picard G.-C. Les sacerdotess de Saturne et les sacrifices humains dans l'Afrique romaine // Socitég archeologique de la province de Constantine. Recueil des noticess et memoires. 1948. N 66. P. 117–23.

изгладить этого чувства в глазах верующих. Именно поэтому Понтий обращается к жизни епископа, показывая, что все его служение было длинным путем к мученичеству и воля Бога заключалась в том, что Киприан погиб именно в гонение Валериана. Все это позволяет судить о той строгости в отношении подражания Христу, которая царила в Африке.

Наконец, проанализирован ряд «военных мученичеств» времени Диоклетиана. Их особенностью явилось то, что приведенные примеры не отсылают нас непосредственно к Великому гонению. Их герои — римские воины, которые в тот или иной момент своей жизни по неизвестным обстоятельствам отвергли военную службу по причине ее несовместимости с христианским учением и были казнены. При этом еще раз подчеркивается ригоризм, характерный для некоторых африканских христиан, которые, следуя слову Тертуллиана из трактата «О венке», видели в элементах военной службы почитание язычества. Таким образом, приведенные примеры ярко характеризуют африканскую агиографию, которая, во-первых, играла значительную роль в распространении христианского учения, во-вторых, была обращена к практической стороне жизни христианина.

В третьем параграфе проанализированы африканские ереси и расколы. Главная особенность их заключалась в том, что в Африке ереси носили дисциплинарный характер. Несмотря на то, что монтанизм появился во Фригии как профетическое течение, в Африке, и особенно в трудах Тертуллиана, монтанизм видится как движение очищения церкви от ересей путем установления жесткой дисциплины. В том же ключе следует рассматривать и раскол Новата и Новациана, которые выступали против епископов Карфагена и Рима, обвиняя их в нарушении церковных порядков. Наконец, крупнейший африканский раскол — движение донатистов — возник по причине подчинения ряда клириков требованию эдикта Диоклетиана о передаче государству церковного имущества и книг. Если на Востоке это не вызывало брожения, то в Африке такие клирики однозначно воспринимались как отступники значительной частью местной общины. Иными словами, для африканцев не были характерны теоретические споры, распространенные на греческом востоке, и ереси в регионе сводились к практической стороне

христианской жизни, что вполне укладывается в контекст местной религиозной культуры.

В четвертом параграфе рассматриваются элементы местного патриотизма в трудах африканских отцов церкви. Гипотеза о существовании у африканцев особого местного патриотизма впервые была высказана Э. Гиббоном и поддержана последующими учеными¹⁵. Так, христианские авторы (Тертуллиан, Арнобий), беспощадные в критике греко-римского язычества, щадили африканские культы, восхищались мужеством карфагенских героинь, например Дидоны, противопоставляли себя римлянам. Патриотизм карфагенского епископа Киприана напрямую связан с укреплением его церковной власти и авторитета и противопоставлением их власти римского епископа. Киприан разрабатывал теологическое обоснование роли епископа в церкви, что, естественно, в большей степени касалось роли карфагенского епископа. Патриотизм Киприана совершенно особого рода. Это патриотизм крупного политического деятеля, который, укрепляя собственную власть, ставит свою епархию на первое место.

В Заключении подведены итоги исследования: свойственный африканской культуре ригоризм, основанный пунийско-берберской религиозности, оказал огромное влияние на становление местной христианской общины, способствовал ее развитию в период гонений. В африканской церкви огромное значение имел культ мучеников. Это же обстоятельство стало причиной глубокого кризиса местной церкви, которая успешно боролась с ересями и расколами во время преследований, однако в тот момент, когда Империя становится христианской, значительная часть африканских ригористов оказывается в расколе. Огромное значение для местной церкви имели вопросы аскетики и церковной дисциплины и связанные с ними ереси и расколы, под влиянием которых вырабатывались важнейшие еkkлeзиологические положения, признанные всем христианским миром. Одновременно с этим Африка стала колыбелью латинского христианства, поскольку влияние греческой культуры здесь было невелико, а следовательно, были востребованы как латинские переводы священных текстов, так и оригинальные произведения. По этой причине именно в Африке

¹⁵ Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи / Пер. с англ. В. Н. Неведомского М., 2001. С. 124.

появляется целая плеяда латинских христианских писателей: Минуций Феликс, Тертуллиан, Киприан Карфагенский, Арнобий, труды которых оказали огромное влияние на развитие христианства на Западе в последующие эпохи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Каргальцев А.В. Римский республиканизм и христианская церковь Северной Африки во II–IV вв. // Вестник Санкт-петербургского Университета. Серия 2: История. 2011. № 1. С. 122–128. (0,5 авт. л.)

2. Каргальцев А.В. Гонения Валериана и мученичество Киприана Карфагенского // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 2: История. 2012. № 4. С. 124–130. (0,5 авт. л.)

3. Каргальцев А. В. Старолатинские переводы Священного Писания в римской Северной Африке // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVII (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 23–25 июня 2014 г. / Отв. редактор Н. Н. Казанский. СПб.: Наука, 2014. С. 167–174. (0,6 авт. л.)

4. Каргальцев А. В. Жизнь и экклезиологические взгляды Тертуллиана // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 2. С. 48–57. (0,9 авт. л.)

5. Каргальцев А. В. «Акты мучеников Скилии» в контексте исследования истоков христианской церкви Северной Африки // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Том 15. Вып. 2. С. 182–189. (0,7 авт. л.)

В прочих изданиях:

1. Каргальцев А.В. Еврейская община римской Северной Африки// *Antiquitas Iuventae*: Сб. науч. тр. студентов и аспирантов. Саратов, 2011. № 6–7. С. 168–176. (0,6 авт. л.)

2. Каргальцев А.В. Епископские выборы в римской Северной Африке III в. по посланиям Киприана Карфагенского // Мнемон.

Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 10. СПб., 2011. С. 393–406. (0,6 авт. л.)

3. Каргальцев А.В. Христианские мученики Мадавы // Герценовские чтения 2011. Актуальные проблемы социальных наук. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. С. 332–336. (0,7 авт. л.)

4. Каргальцев А. В. Жизнь и мученичество Киприана Карфагенского по материалам «Vita Cypriani» // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 11. СПб., 2012. С. 351–360. (0,7 авт. л.)

5. Каргальцев А. В. Монтанизм в римской Северной Африке: К проблеме восприятия мученичества // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии / Под. ред. А. М. Прилуцкого. Вып. 1. СПб., 2012. С. 116–132. (1 авт. л.)

6. Каргальцев А.В. Африканские мученики на арене амфитеатра // Актуальные проблемы религиоведения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под. ред. проф. В. В. Балахонского. СПб.: Изд-во СПб Ун-та МВД России, 2013. С. 151–158. (0,9 авт. л.)

7. Каргальцев А. В. К вопросу о романизации Северной Африки // Новый Гермес. 2013. № 6. С. 96–106. (1 авт. л.)

8. Каргальцев А. В. К вопросу о гонениях Валериана в Нумидии по материалам «Passio Sanctorum Mariani et Iacobi» // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 13. СПб., 2013. С. 375–388. (0,7 авт. л.)

9. Каргальцев А. В. Мученичество Мариана и Иакова: Вступительная статья, перевод и комментарий // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии / Под. ред. А. М. Прилуцкого. Вып. 2. СПб., 2013. С. 208–239. (1,2 авт. л.)

10. Каргальцев А. В. Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А. В. Каргальцева // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 13. СПб., 2014. (0,6 авт. л.)

11. Каргальцев А. В. Мученичество Монтана и Луция: Вступительная статья, перевод и комментарий // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии / Под. ред. А. М. Прилуцкого. Вып. 3. С. СПб., 2013. 276–301. (1,1 авт. л.)

Каргальцев А. В.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА
И РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ ВО II–IV ВВ.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать с готового оригинал-макета 17.11.2016.
Формат 60x84¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,75. Тираж 100 экз.